

Тан Сюй опустил голову и пошел вперед по песчаной дороге, которая, казалось, тянулась бесконечно. По его щекам стекал пот, который собирался в серые и черные капли, скатывающиеся по острому подбородку, падающие на шею и прокачивающиеся под одежду.

Он тяжело дышал, каждый шаг давался ему с трудом. Ноги болели и опухли, ступни горели, как будто их обожгло огнем. Плечевые лямки натерли кожу, причиняя жгучую боль.

Неся на себе груз, он успокаивал себя вымученной улыбкой. Путь впереди был долгим, но, если он успеет добраться до дома до темноты, оно того стоит. В противном случае он может столкнуться с дикими зверями, вышедшими на охоту.

Подумав о диких зверях, он взглянул на мужчину, идущего примерно в трех метрах впереди него. Судя по мускулатуре, даже если бы появился волк, этот мужчина, вероятно, смог бы убить его голыми руками... верно?

Он посмотрел на солнце, стоявшее в зените. Было около трех часов дня. До дома оставалось еще около часа.

Чувствуя себя измотанным, он решил найти тенистое место, чтобы отдохнуть. Оглядевшись, он заметил неподалеку большой камень и несколько деревьев, которые, хоть и не были высокими, могли дать немного тени.

Настроение Тан Сюя поднялось, и он глубоко вздохнул, прежде чем поспешить к скале. Поверхность большого камня была блестящей, очевидно, отполированной бесчисленными спинами. Когда он сел, было на удивительно комфортно сидеть на прогретом солнцем камне.

Отставив корзину в сторону, он потянулся, разминая руки и плечи, поморщившись от тупой боли.

Тан Сюй приподнял рубашку, чтобы осмотреть большое красное пятно на своей фарфорово-белой коже. Судя по ситуации, к тому времени, как он вернется домой, его плечи, скорее всего, будут натерты до крови.

Он сделал глоток воды из фляги и заметил, что она уже наполовину опустела. Ему нужно было экономить воду, иначе она могла закончиться еще до того, как он доберется до дома, учитывая, как сильно он потеет.

Конечно, это было преувеличением. Однако обезвоживание, приводящее к обмороку, было возможно.

Он сбросил матерчатую обувь, чтобы дать ногам немного отдохнуть, и посмотрел на изношенные носки, слегка поморщившись.

Пока он был в городе, он подумывал о том, чтобы купить новую пару обуви или даже сшить ее самому из ткани. Но если бы он так поступил, возникли бы вопросы о том, откуда взялись деньги, не говоря, что он продал грибы за два серебряных ляна.

Тан Сюй планировал сказать Лю Сянсян, что он продал грибы за пятьсот медных монет. Когда он вернется, то отдаст ей все свои медные монеты. Иначе она никогда не успокоится, особенно учитывая, что он еще купил мясо и сахар. Если не оставить ей немного денег, то вряд ли она даст ему спокойно жить, и Тан Эрху тоже не будет на его стороне.

Он решил закопать оставшийся пол-ляна серебра, когда вернется, и приберечь их на потом.

Он еще не съел приготовленные утром два блина. Распаковав еду из жиронепроницаемой бумаги, чтобы проверить, он с облегчением обнаружил, что они не испортились. Тан Сюй повернулся к мужчине, стоявшему на обочине, и, немного подумав, спросил:

— Эй, не хочешь перекусить?

Он знал, что так окликать людей невежливо, но он действительно не мог вспомнить, кто это был.

Однако он был уверен, что у этого человека не было к нему никаких дурных намерений. Он не верил, что у злодея хватило бы терпения так долго водить его за нос, не нападая на такую легкую добычу, как он.

Тан Сюй решил, что если он действительно ошибся в личности этого человека, то примет это.

Вэй Дун изначально стоял на обочине дороги и смотрел на муравьев, которые тащили по траве трупки гусениц. Услышав голос Тан Сюя, он оглянулся.

Тан Сюй помахал ему с улыбкой на лице, приподняв брови.

— Я угощу тебя блинчиками.

Вэй Дун постоял еще секунд пять, прежде чем сделать шаг вперед.

— Я думал, ты меня боишься.

Его голос был низким и медленным, в нем почти не было интонаций, из-за чего он звучал несколько отстраненно.

Но Тан Сюй чувствовал себя так, словно слушал спокойную и нежную мелодию виолончели.

Он зачем-то потер ухо, а затем отвел взгляд от лица мужчины, чувствуя себя немного смущенным.

— Сегодня утром я приготовил дома блинчики. Если ты не против, я бы хотел угостить тебя. Считай это благодарностью за то, что ты проделал весь этот путь со мной. — Тан Сюй покраснел и протянул блинчики, завернутые в бумагу.

Вэй Дун взглянул на грязное лицо и руки Тан Сюя, затем взял чистые блинчики, завернутые в жиронепроницаемую бумагу.

— Спасибо, — он не стал ходить вокруг да около и откусил, слегка приподняв брови. Он быстро прожевал, прикончив оба блина всего за семь укусов.

Тан Сюй невольно сглотнул, но не потому, что был голоден, а потому, что, когда он видел, как кто-то ест, ему всегда казалось, что то, что он ест, должно быть невероятно вкусным и ароматным, и ему хотелось попробовать.

Вэй Дун скомкал бумагу и бросил ее на землю.

Тан Сюй встал, чтобы подобрать смятую бумагу, и бросил ее в рюкзак, после сказав, смотря в любопытные глаза Вэй Дуна:

— Забота об окружающей среде - это обязанность каждого.

Вэй Дун выглядел озадаченным. Что это значило?

Тан Сюй махнул рукой.

— Ничего страшного. Просто думай, что я не выношу грязи. Я скоро вернусь домой. Тебе не обязательно идти за мной или идти впереди меня.

Вэй Дун опустил голову, чтобы посмотреть на Тан Сюя, смотрящего на него снизу вверх. Их взгляды встретились.

Тан Сюй заметил, что зрачки Вэй Дуна были темными и круглыми, как будто он носил контактные линзы.

Немного смутившись под его взглядом и осознав, что его лицо грязное, Тан Сюй быстро вытер его рукавом, сделав еще грязнее.

Разочарованно вздохнув, Тан Сюй спросил, несколько озадаченный молчанием Вэй Дуна:

— Почему ты ничего не говоришь?

— Ты когда-нибудь задумывался, что я иду впереди не только для того, чтобы защитить тебя, но и потому, что мой дом находится в этом направлении? — Вэй Дун развернулся и пошел вперед. — Пойдем.

Глаза Тан Сюя расширились, затем он закрыл лицо обеими руками и беззвучно закричал.

О, нет, нет, нет, нет!!!!

Так неловко, так неловко, я социально мертв!!!!

Я так самонадеян!!!

Значит, они из одной деревни, неудивительно, что он знал «Сюй-гера».

Сюй-гер обычно держался поближе к дому, у реки или в огороде. У него не так много друзей в деревне, он предпочитал держаться особняком и редко говорил. Так что он на самом деле мало кого знал в деревне, кроме родственников из семьи Тан и, может быть, пары соседей поблизости.

С тех пор, как Тан Сюй попал сюда, он не стирал одежду у реки. Он не хотел туда идти, одна мысль об этом вызывала у него тревогу. Может быть, у него посттравматическое стрессовое расстройство, он не уверен, связано ли это с ним самим или с реакцией тела Сюй-гера. Поэтому с тех пор, как он начал носить одежду, он стирал ее дома.

Лю Сянсян часто ругала его за то, что он стирает одежду дома и не носит воду из реки, но он просто игнорировал ее.

За водой в основном ходила Тан Ли. На самом деле маленькая девочка может помочь во многих делах. Если перед ней будет висеть морковка, она будет работать усерднее.

Тан Сюй неловко ухмыльнулся, а затем добавил:

— Что ж, я все равно должен тебя поблагодарить. Если бы я возвращался из города один со всем этим добром, на меня бы точно кто-нибудь напал.

Вэй Дун только хмыкнул в ответ, почти ничего не сказав.

Тан Сюй больше не произнес ни слова, ему нужно было беречь силы, чтобы продолжать двигаться вперед!

Тяжело. Очень тяжело, пых-пых. Тан Сюй слышал, как его собственное дыхание становится тяжелее, и корзина на его плечах тоже казался тяжелее.

— Дай мне.

Пых, пых...

— Дай мне корзину.

Тан Сюй медленно поднял голову. Он так устал, что у него начались галлюцинации. Иначе почему он видит, как к нему тянется такой красивый парень?

<http://bllate.org/book/14316/1267355>